

А. И. Кортунюв

ВОПРОС ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ УФИМСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.¹

Изложены основные итоги проведенного исследования вопроса землевладения и динамики численности уфимских казаков во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Как свидетельствуют источники, конные казаки в Уфе появляются только в 1660-х гг. Изначально уфимское казачество пользовалось пригородными сенокосными угодьями и пастбищами наравне с другим военно-служилым населением города. Также они долгое время имели исключительное право рыбной ловли на реке Белой в черте города. Анализ статистического материала показал, что в период с 1755 по 1844 г. штатная численность уфимских казаков не изменялась и составляла 150 человек, а вместе с отставными их численность в разные годы доходила до 300 казаков.

Ключевые слова: *землевладение, Оренбургское казачье войско, уфимское казачество, Уфа, численность.*

В настоящее время в отечественной исторической науке сохраняется повышенный интерес к истории российского казачества. Двадцать пять лет назад началось массовое казачье движение, связанное с политическими и идеологическими изменениями на всем постсоветском пространстве. Время показало, что в том виде, в котором казачество существовало в дореволюционную эпоху, сейчас возродить невозможно. Поиск других форм самоорганизации продолжается до настоящего времени. Одной из причин затяжного процесса возрождения казаков является игнорирование последних научных исследований ведущих историков-казачеведов России, что в свою очередь порождает ложные представления о прошлом казаков. При этом опыт последних десятилетий обозначил недостаток в качественных научных изысканиях в области истории российского казачества. Таким образом, можно утверждать, что научные изыскания в данном направлении весьма актуальны и своевременны.

Одной из малоизученных страниц истории Уральского региона остается вопрос, связанный с уфимским казачеством, которое начинает свою службу во второй половине XVII в. В «Наказе» царя Алексея Михайловича уфимскому воеводе Ф. И. Сомову, датированном 1664 г., содержалось распоряжение набрать в казачью конную службу г. Уфы представителей из иноземцев, стрелецких детей и др. [1, с. 60]. Первым конным казаком было назначено жалование наравне с уфимскими конными стрельцами, которое делилось на денежное и хлебное [2, с. 120].

Хлебное довольствие казаки, как и стрельцы, получали по причине малоземелья. Большинство уфимских пригородных плодородных земель рас-

пределялось между крестьянами и другими категориями местного населения, которые имели возможность регулярно заниматься земледелием. А вот местным конным казакам, по причине своей занятости на службе, практически не оставалось времени на обработку земли. Таким образом, вероятнее всего, пашенных угодий у них долгое время не было. При этом из многих источников узнаем, что казакам и конным стрельцам выделялись пригородные сенокосные угодья (в которых была прямая необходимость, так как они должны были содержать для службы своих лошадей). Уравнение в жаловании конных казаков и конных стрельцов дает нам основание предположить, что сенокосными угодьями они пользовались совместно и на равных условиях.

Вопрос землевладения уфимских казаков исследован достаточно слабо. Причиной тому является небогатая источниковая база. Одними из первых документов по истории казачьего землевладения в г. Уфе, дошедших до нашего времени, считаются доклады атамана уфимских казаков Прокофия Бурцева на заседаниях Уложенной комиссии. В 1767 г. на одном из заседаний Екатерининской Уложенной комиссии депутат Бурцев озвучил содержание копии грамоты царя и великого князя Петра Алексеевича, датированной 7206 г. (1698 г.). По документу уфимским конным казакам в то время выдавалось жалование в размере 9 руб. 37 коп., а вместо земли выделялся провиант (мука и крупа). Также казакам Уфы были «даны на скотские выпуски на одной стороне города займищи², да за реками Белою и Уфою сенные покосы, да по Белой реке от устья Уфимскаго до Вавилова перевоза рыбной ловли» [3, с. 232]. Пастбища, находящиеся около города, казаки использовали для выпаса крупнорогатого

¹ Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания на проведение научно-исследовательской работы Министерства образования и науки РФ (2014–2016 гг.). Тема научно-исследовательской работы: «Кочевники Золотой Орды XIII–XV веков и казачество Урала XVI–XIX веков: проблемы этно- и социально-культурной преемственности» (Проект № 2936).

² Займище – полоса земли по берегу реки, заливаемая весенним разливом (заливные, пойменные луга).

и мелкого скота, а для лошадиных табунов использовались дальние башкирские дачи. При этом скотскими пастбищами уфимские казаки пользовались совместно со стрельцами и купечеством. 27 октября 1709 г. указом Петра I привилегии уфимских конных казаков были официально подтверждены [4, с. 17].

Депутат в своем выступлении отметил, что уфимское казачество до переселения в Уфу купцов занималось торговлей, различными промыслами и ремеслами, от чего имело хорошие выгоды и «пребывало в службах весьма исправными». После появления в городе купечества, казаки потеряли выгодные заработки. К тому же у них отняли и передали в ведение Уфимской провинциальной канцелярии рыбные ловли [5, с. 158]. Как итог, уфимское казачество стало резко беднеть, на что обращали внимание многие казачьи чиновники в XVIII в.

Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. динамика численности уфимского казачества не претерпела кардинальных изменений и составляла в разное время от 150 до 400 чел. К 1755 г. по новому штату вновь созданного Оренбургского нерегулярного казачьего войска, куда вошли и уфимские казаки, их состав был окончательно утвержден в количестве 150 «маложалованных» казаков. Причем безжалованных казаков здесь содержать не предполагалось из-за дефицита свободных земельных угодий. Не попавших в штат Оренбургского войска уфимских казаков предписывалось перевести в другие места службы. Так, например, в 1755 г. оренбургским губернатором И. И. Неплюевым было дано распоряжение с 1 января 1756 г. «для пробы токмо» зачислить в Оренбургский нерегулярный корпус 35 уфимских казачьих семей [6, с. 45, 50].

Отметим, что маложалованные казаки получали за свою службу денежное вознаграждение, значительно отличавшееся от довольствия жалованных казаков. По штату 1748 г., который был с некоторыми изменениями утвержден в 1755 г., маложалованным уфимским казакам выплачивалось: атаману – 12 руб. в год, сотнику – 8 руб., писарю – 6 руб., помощникам сотника и рядовым по 4 руб. К примеру, денежный оклад рядового казака Оренбургского нерегулярного корпуса в это же время составлял 15 руб. в год, то есть превышал жалованье уфимского казака более чем в три раза. Также в штате было пояснение, что уфимские казаки «имели доходы от пашен и рыбных промыслов, которых у них около города Уфы довольно имеется, места хлебородные, а понеже половина казаков переведена в г. Оренбург, следовательно, земли достаточно...» [7, л. 12 об. – 13]. Таким образом, по мнению Оренбургского губернского начальства,

в свободное время уфимские казаки могли заниматься своим хозяйством для получения дополнительных доходов.

Штатная численность маложалованных уфимских казаков сохранилась и в 1760-х гг. В рапорте уфимского атамана Ивана Шелаумова в Войсковую канцелярию от 6 августа 1768 г. сказано, что в Уфе в 1768 г. состояли на службе: атаман – 1, сотник – 1, писарь – 1, урядников – 5, капралов – 6, рядовых – 136, а всего 150 человек. Сверх того отставных урядников – 3, рядовых – 102 и малолетних – 333, итого всех званий – 590 [4, с. 17]. Отметим, что по традициям уфимского казачества, существовавшим еще в первой половине XVIII в., в помощь вышестоящим чинам из числа рядовых выбирались капралы. Впоследствии капралов полностью заменили урядники.

Сложными для всего казачества Урала стали 1770-е гг., особенно период Крестьянской войны и последующие несколько лет. Как известно, Уфа находилась в осаде пугачевцами с ноября 1773 г. по март 1774 г. Некоторые сведения по численности уфимских казаков в этот период времени находятся в уникальном документе, обнаруженном в Российском государственном военно-историческом архиве – «Ордере от полковника и города Уфы коменданта Мясоедова Господину уфимскому атаману Бурцову, старшинам и казакам бывшим во время блокады в городе Уфе», где сообщалось, что местная казачья команда состояла из служащих и отставных казаков, а также из казачьих детей в количестве 212 чел. [8, л. 252–252 об.].

Эта цифра подтверждается и в другом источнике – «Журнале Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И. Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г.», где подробно расписана численность служащих, отставных и малолетков Уфимской станицы на ноябрь 1773 г. В частности, 48 конных казаков были распределены по городу на пикетах (№ 1 – 5 человек; № 2 – 5; № 3 – 5; № 4 – 6; № 5 – 5; № 6 – нет; № 7 – 3; № 8 – 3; № 9 – 5; № 10 – 6; № 11 – 5; № 12 – нет; № 13 – нет). Также в резерве находилось 38 служащих казаков (атаман – 1, сотник – 1, урядников – 2, капралов – 3, писарь – 1, рядовых – 30), 47 отставных конных казаков и 79 пеших казаков. Всего на службе и в резерве числилось 212 человек [9, с. 302–308].

Как известно, некоторые уфимские казаки перешли на сторону Пугачева. В частности, одним из руководителей повстанческого Чесноковского лагеря под Уфой был пятидесятник (капрал) уфимских казаков Губарев. Известность также получил уфимский казак Халтурин. Оба впоследствии были казнены в Уфе [10, с. 503].

В январе 1775 г. в Правительствующий сенат из Оренбургской губернии поступил «Рапорт о последствиях Пугачевского бунта», где описывались людские и материальные потери Оренбургского казачьего войска. Из рапорта следовало, что численность оренбургского казачества значительно сократилась, а именно на 1 287 человек. Войско потеряло около половины лошадей, не считая громадных бытовых утрат. К сожалению, в данных документах мы не обнаружили точных сведений о потерях уфимских казаков [11, л. 14–15, 65–68, 72].

Через год после снятия блокады с Уфы была проведена перепись казачьего населения в регионе. Из «Ведомости о численности казаков в крепостях Уфимской провинции от 15 марта 1775 г.» видно, что количество служилых казаков сократилось. Так, в г. Уфе числился 141 служащий казак [11, л. 67 об. – 68].

В 1778 г. Оренбургская войсковая канцелярия собрала сведения «сколько состоит в войсковом ведомстве казачьих крепостей служащих, отставных чинов, казаков и их детей и о количестве земли ими занимаемой». По проведенной переписи уфимских казаков оказалось: служащих – 147, отставных – 138, малолетков – 361. При этом отмечалось, что каждый казак имел по 5 десятин сенокосных угодий, а сколько было в их пользовании пахотной и неудобной земли, не сообщалось [12, с. 72, 76].

В течение десяти лет после Пугачевского восстания из-за недостатка военной силы на местах казаков Уфимской провинции старались не переводить на другие места жительства. Но уже в 1784 г. из-за крайнего недостатка военной силы непосредственно на Оренбургской пограничной линии местные власти проводят мероприятия по переселению из казачьих общин Уфимской и Исетской провинций в линейные крепости.

16 августа 1784 г. командир Оренбургского нерегулярного корпуса А. А. Углицкий подал рапорт на имя генерал-губернатора А. И. Апухтина о некомплекте в вверенном ему подразделении. 30 июля 1785 г. последовало распоряжение уже вновь назначенного генерал-губернатора барона Игельстрема об укомплектовании Оренбургского корпуса из казаков Уфимской (71 человек) и Исетской (200 человек) провинций. Согласно предписанию барона Игельстрема от 2 августа 1785 г. подбором казаков в Оренбургский корпус должен был заняться армии капитан и войсковой есаул Михаил Авдеев. Уже 7 октября 1785 г. Авдеев направляет рапорт Углицкому о подборе казаков в казачье подразделение. Из уфимских казаков для переселения было выбрано 29 казаков [13, с. 32–34].

1 апреля 1786 г. во время осмотра уфимских казаков барон Игельстром «нашел, что многие из них не имели оружия». Он предписал всем казакам вооружиться, как положено нерегулярным людям (казак должен был иметь ружье, пику, саблю, подсумок с 20 патронами, сбрую черную и 2 лошади). При этом он приказал казаков, кто не обзаведется всем необходимым, отдавать в солдаты или распродавать их имущество, кроме лошадей. Ордером от 27 мая 1786 г., поданным бароном Игельстромом в Войсковую канцелярию, предписывалось использовать безлошадных казаков в пешую линейную службу в полевые батальоны «дабы сии казаки праздно не находились...». Если казак приобретал лошадь, то его обратно переводили в казаки [12, с. 18–21].

В том же году на летнюю службу по расписанию было положено 2 000 казаков со старшинами из Уфимской и Исетской провинций, которые распределялись по всей Оренбургской линии. При этом возник вопрос о реальной численности казаков в регионе. В 1788 г. барон Игельстром послал несколько офицеров для определения личного состава казаков по крепостям Оренбургской линии, Уфимской и Исетской провинций. Оказалось всех, кроме Оренбургского корпуса, 3 808 казаков. 13 февраля 1788 г. Игельстром распорядился, чтобы ровно половина от этого состава в летнее время была выставлена на линейную службу, а остальные занимались хозяйством (для сравнения при Неплюеве выставлялась только ¼ часть) [12, с. 23–24, 36–38].

В рапорте князю П. С. Потемкину от атамана Оренбургского войска и командира Оренбургского нерегулярного корпуса премьер-майора А. А. Углицкого от 19 января 1788 г. (№ 26) приводится «Ведомость численности Оренбургского казачьего войска на 1 января 1788 г.». Всего в войске к тому времени числилось – 19 514 казаков (по штату служащих казаков полагалось 5 158 человек) [14, л. 21–22]. Также в ведомости подробно расписана численность и состав уфимских казаков (табл. 1).

Таблица 1

Численность и состав уфимских казаков (1788 г.)

В Уфе казаков по списку состоит		Число людей
1	Атаман	1
2	Сотник	1
3	Писарь	1
4	Рядовые казаки	147
Итого всех чинов и рядовых казаков		150

Через три года Оренбургское войсковое правление подготавливает «Ведомости о состоящих в Оренбургском казачьем войске нижних чинах и рядовых с показанием сколько содержат положено, ныне состоит и что из того числа в расход

и в добавку потребно», датированные 2 января 1791 г. В данных статистических выкладках приводятся сведения относительно численности и состава уфимского казачества (табл. 2).

Таблица 2
Численность и состав уфимских казаков (1791 г.)
[15, л. 39 об. – 40]

В Уфе казаков числится		По штату положено, чел.	Налицо, чел.
1	Урядник	-	7
2	Капрал	-	12
3	Писарь	1	1
4	Рядовые казаки	147	128
Итого всех нижних чинов и рядовых казаков		148	148

Отметим, что в данной «Ведомости» не учитывались атаман и сотник, которые были положены в Уфе по штату 1755 г. Всего вместе с ними уфимских казаков насчитывалось 150 человек. При этом особенностью их состава являлось наличие урядников и капралов, что противоречило штатному расписанию.

В 1790-х гг. Оренбургские губернские власти начинают подготовку административной реформы. В итоге в 1798 г. в Оренбургском крае вводится кантонная система управления, которая затронула и местные казачьи войска. В частности, Оренбургское казачье войско было разделено на 5 кантонов. Уфимская станица стала центром 3-го кантона [16, с. 143]. По статистическим данным, в это время в Уфе насчитывалось 265 служащих и отставных казаков [17, с. 66].

Стоит отметить, что в конце XVIII – начале XIX в. в густонаселенных крепостях и городах Оренбуржья возникла проблема нехватки у казаков различных земельных угодий. Перед местными властями встал вопрос о переселении части казачьего населения на другие места жительства, а именно на Оренбургскую пограничную линию, где еще оставались свободные земли. В итоге появился «Проект о заселении Оренбургской линии».

19 августа 1804 г. император Александр I официально утвердил «Доклад Военного Министра о заселении Оренбургской линии» [18, с. 476–477]. В том же году к переселению на линию изъявили желание уфимские, красноуфимские, елдяцкие и нагайбакские казаки, но разрешение на переселение из внутренних кантонов непосредственно на Оренбургскую линию необходимо было получить от губернатора Оренбургской губернии. Рапортом от 13 июля 1806 г. князь Волконский разрешил селиться на Оренбургской линии казакам из 2 и 3 кантонов. В итоге из уфимских казаков в Степную станицу переселились 64 человека (с хорунжими Игнатием Обуховым и Шелаумовым, урядником Федором Заруцким), в Верхнеозерную – 2

человека и в Звериноголовскую – 1 человек (всего 67 человек). Переселенцев приказано было снабдить на местах строевым лесом, угодьями, посевами семенами, хозяйственной утварью и др. К тому же они освобождались от службы на 5 лет [13, с. 68–69].

Таким образом, основной причиной переселения в 1804–1806 гг. казаков из станиц внутренних кантонов Оренбургского казачьего войска непосредственно на пограничную линию было образовавшееся со временем малоземелье. В некоторых станицах, и в частности в Уфимской, казаки владели продолжительное время одними и теми же участками земли, что приводило к оскудению почвы. Это, в свою очередь, приводило к обнищанию самих казаков и соответственно делало невозможным самообеспечение служащего казака обмундированием, оружием и лошадьми. По статистике 1810 г., в Уфе насчитывалось 229 служащих и отставных казаков, то есть по сравнению с концом XVIII в. численность уфимского казачества сократилась на 36 человек [17, с. 66].

Уже в начале XIX в. назрела необходимость наделения казаков достаточным для безбедного существования количеством земли (не менее 30 десятин на душу) и исключения чересполосицы в казачьем землевладении. При Оренбургском военном губернаторе князе Г. С. Волконском данная проблема не была решена, и только в 1817 г. вновь назначенный губернатор Оренбургского края П. К. Эссен поднимает вопрос о новом Положении Оренбургского казачьего войска, где обозначались войсковые границы. В том же году в Оренбургском губернском правлении был подготовлен проект Положения и уже в январе 1818 г. Эссен представил его в Военное министерство. После рассмотрения в 1820 г. проект и сопровождающие его документы были отправлены обратно для внесения изменений и дополнений. Военный совет требовал «представить план Оренбургской губернии с особенным обозначением казачьих земель» [19, с. 76–77].

В проекте нового Положения сообщалось, что в 1744 г. казаков Оренбургского края насчитывалось 2 415 человек, а в 1817 г. уже 27 427 казаков, включая отставных, малолетков и Непременный Оренбургский полк, в том числе 578 чиновников, кроме урядников и писарей. Также в Положении утверждалось, что земли казакам Оренбургского края пожалованы были Именными указами в 1736, 1743, 1744 гг. и «в последующих затем годах, за разные их заслуги, оказанные во время башкирских бунтов...», но впоследствии земли их по распоряжению Казенных палат отошли во владения другим сословиям, так что многие станицы остались при 15-десятинной пропорции на душу, а другие и того меньше [19, с. 76–78].

Из текста проекта видно, что вопрос казачьих земель не был решен. В главе X документа предлагалось провести разбирательство спорных земель. Предполагалось земли, на которые у казаков имеются законные акты, оставить в их владении. В тех же станицах, где право на владение землей по разным причинам было утрачено, предлагалось дать на каждую душу хотя бы по 30 десятин, а сверх того для чиновников каждой сотни по 200 десятин и все эти земли от других сословий отмежевать, сделав особыми казачьими дачами. При этом вновь переселенным на линию казакам из внутренних кантонов (по Высочайше утвержденному Предположению от 19 августа 1804 г.) разрешалось пользоваться находящимися за рекой Уралом и не вошедшими в приграничные земли угодьями всем на 15-верстное расстояние под надзором линейной стражи [19, с. 76–80]. Хотя проект и был отправлен на доработку, но он все же сыграл свою роль и послужил толчком к началу процесса по выделению оренбургским казакам сплошной территории вдоль всей юго-восточной границы от Звериноголовской станицы до владений уральских казаков.

Несмотря на серьезность намерений губернских властей упорядочить казачье землевладение и решить проблему малоземелья казачьих станиц внутренних кантонов Оренбургского войска, в последующие 15 лет сделать этого не удалось. Власти возвратились к этому вопросу лишь в 1830-х гг., когда на должность Оренбургского военного губернатора был назначен граф В. А. Перовский. Именно ему предстояло вплотную заняться реформированием Оренбургского казачьего войска.

По заданию Оренбургского губернатора специально созданная комиссия из трех человек во главе с А. И. Середой разработала в короткий срок текст нового «Положения об Оренбургском казачьем войске». Представленный Перовским проект был принят без особых изменений, так как он заимствовал многие положения закона о Донском казачьем войске 1832 г. и учитывал местные особенности и условия функционирования оренбургского казачества. По Положению от 12 декабря 1840 г. за Оренбургским войском впервые была юридически закреплена обширная территория, внутри которой находилось около десятка деревень, частных владений и города: Верхнеуральск, Троицк и Челябин, а общая площадь земель войска в 1840 г. составила 7 749 944 десятин (позднее она достигла 8,5 млн десятин сплошной территории) [20, с. 61–62].

В конце 1840 г. три оренбургских казачьих кантона (3, 5 и частично 4) оказались внутренними и подлежали ликвидации с последующим переселением казаков непосредственно на пограничную линию. В частности, станицы 3 кантонов Орен-

бургского казачьего войска были ликвидированы, а казаки по их желанию переселены непосредственно на границу. Те, кто не пожелал продолжать службу в казачьем сословии, были переведены в податное состояние.

В 1842 г. последовал ряд указов и распоряжений о переселении самарских, алексеевских, уфимских, табынских, нагайбакских и других казаков на Оренбургскую линию. В общей сложности во вновь учрежденный Новолинейный район Оренбургского войска переселилось 2 701 казак и 125 семей, из них 2 000 уфимских, табынских, едзяцких, нагайбакских и бакалинских казаков [21, с. 155].

Ф. М. Стариков в работе [22] сообщал, что согласно указу Войскового правления от 7 июля 1842 г., поданного на имя командира полка № 5 Оренбургского войска, уфимские казаки в количестве 350 чел. переселились в Великопетровскую станицу Новолинейного района [22, с. 99–100]. Но, вероятнее всего, это произошло только в 1844 г. В частности, последний атаман (командующий) Уфимской станицы хорунжий Иван Иванович Угличинин (Угличинин) официально сложил свои полномочия 25 ноября 1844 г. [23, с. 209].

В последующие 10 лет земли Уфимской станицы перешли в другие ведомства. В 1850-х гг. большая часть участков из земельных дач уфимских казаков, находящихся на берегу р. Уфа недалеко от ее устья, официально перешла к 1-му Успенскому мужскому и 2-му Благовещенскому женскому монастырям [24, л. 1–28].

Итак, в середине 1660-х гг. по наказу царя Алексея Михайловича в Уфе из местных стрелецких детей и иноземцев была собрана команда конных казаков в количестве более 150 человек. Казакам было назначено денежное и хлебное жалованье, а впоследствии выделены сенные угодья под Уфой. При этом уфимские казаки также пользовались пригородными «скотскими выпусками» наравне с другим военно-служилым населением города. Кроме того, казаки долгое время имели исключительное право рыбной ловли по реке Белой от устья Уфы до Вавилова перевоза.

В 1755 г. был утвержден штат вновь образованного Оренбургского нерегулярного войска, куда вошли и уфимские казаки в количестве 150 человек. Число служащих казаков в Уфе вплоть до 1844 г., когда они были в полном составе переселены в Новолинейный район Оренбургского казачьего войска, оставалось в рамках штатного расписания середины XVIII в. Формально можно утверждать, что увеличение контингента казаков в этот период времени в Уфе не происходило по причине ограниченных земельных ресурсов вокруг города.

Список литературы

1. История башкирского народа. Сборник документов (1574–1798 гг.). Уфа: Гилем, 2012. 568 с.
2. Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI – первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. 230 с.
3. Столетие Военного Министерства (1802–1902). Землеустройство казачьих войск. Исторический очерк / сост. Н. А. Чернощеков. Т. 11. Ч. 4. СПб.: Типография М. О. Вольф, 1911. 441 с.
4. Гвоздикова И. М. Уфимские казаки // Башкирский край: сб. ст. Вып. 3. Уфа: ПКФ «Конкорд-Инвест», 1993. С. 15–27.
5. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 8. М.: Императорское русское историческое общество, 1871. 458 с.
6. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. III. Оренбург: Типография Н. Г. Волкова, 1903. 160 с.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 101.
9. Журнал Уфимской комендантской канцелярии о ходе боевых действий против повстанческих отрядов И. Н. Зарубина-Чики под Уфой с 24 ноября 1773 г. по 24 марта 1774 г. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 1. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1973. С. 299–328.
10. Гвоздикова И. М. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: Китап, 1999. 512 с.
11. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 52. Ч. 1.
12. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. IV. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1905. 159 с.
13. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. V. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1906. 162 с.
14. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 2.
15. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 305. Ч. 3.
16. Кортунув А. И., Годовова Е. В., Сулейманова Ю. Ф. К вопросу о формировании национального состава Оренбургского казачьего войска (1800–1835 гг.) // Человеческий капитал. 2012. № 8 (44). С. 139–144.
17. История Уфы. Краткий очерк. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 608 с.
18. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1. Т. XXVIII (1804–1805). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1328 с.
19. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. VI. Оренбург: Тургайская областная типо-литография, 1906. 165 с.
20. Годовова Е. В. Реформаторская политика оренбургских губернаторов в отношении Оренбургского казачьего войска // Вестн. Самарского гос. ун-та. 2009. № 3. С. 60–66.
21. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 30. Оренбург: Типография Тургайского областного правления, 1914. 227 с.
22. Стариков Ф. М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург: Типография К. Бреслина, 1890. 180 с.
23. Семенов В. Г. Из рода Угличиных // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры. Оренбург: ООО ИПК Университет, 2014. С. 207–217.
24. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И. 352. Оп. 1. Д. 682.

Кортунув А. И., научный сотрудник.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, Россия, 450000.

E-mail: kortunov@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 16.07.2015.

A. I. Kortunov

ISSUE ON LAND OWNERSHIP AND POPULATION DYNAMICS OF UFA COSSACKS IN THE SECOND HALF OF XVIII – FIRST HALF OF XIX CENTURIES

The major results of the study of land ownership and population dynamics of Ufa Cossacks in the second half of XVIII – first half of XIX centuries are stated. According to the sources, mounted Cossacks in Ufa have appeared only in 1660-s. Initially Ufa Cossacks used suburban hay lands and pastures on equal terms with other military and serving population of the city. They also had the exclusive right of fishing on the Belaya River within the city for a long time. Analysis of the statistical material showed that over the 1755 to 1844 period staff size of the Ufa Cossacks held constant and came to 150 people, and along with retired Cossacks the population in different years came to 300 Cossacks.

Key words: *land ownership, Orenburg Cossack Army, Ufa Cossacks, Ufa, numerical strength.*

References

1. *Istoriya bashkirskogo naroda. Sbornik dokumentov (1574–1798 gg.)* [History of the Bashkir nation. Collection of documents (1574–1798)]. Ufa, Gilem Publ., 2012. 568 p. (in Russian).
2. Aznabaev B. A. *Integratsiya Bashkirii v administrativnyuyu strukturu Rossiiskogo gosudarstva (vtoraya polovina XVI – pervaya tret' XVIII vv.)* [Integration of Bashkortostan in the administrative establishment of the Russian state (second half of XVI – first third part of XVIII centuries)]. Ufa, RIO BashGU Publ., 2005. 230 p. (in Russian).
3. *Stoletiye Voennogo Ministerstva (1802–1902). Zemleustroistvo kazach'ikh voysk. Istoricheskiy ocherk* [Century of War Ministry (1802–1902). Land-utilization of the Cossack Army. Historical Sketch]. N. A. Chernoshchekov. T. 11. Ch. 4. St. Petersburg, Tipografiya M. O. Vol'f Publ., 1911. 441 p. (in Russian).
4. Gvozdikova I. M. Ufimskiy kazaki [Ufa Cossacks]. *Bashkirskiy kray: sb. st.* [Bashkir region: collection of articles]. Vyp. 3. Ufa, PKF Konkord-Invest Publ., 1993. Pp. 15–27 (in Russian).
5. *Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Imperial Russian Historical Society]. T. 8. Moscow, Imperatorskoe russkoye istoricheskoye obshchestvo Publ., 1871. 458 p. (in Russian).
6. *Materialy po istoriko-statisticheskoye opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Vyp. I II. Orenburg, Tipografiya N. G. Volkova Publ., 1903. 160 p. (in Russian).
7. GAOO, *Fondy Gosudarstvennogo arkhiva Orenburgskoy oblasti* [The State archives. Funds of the State Archive of Orenburg region]. F. 6, op. 1, d. 1 (in Russian).
8. RGVA, *Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [The State archives. Funds of the Russian State Military History Archives]. F. 52, op. 1/194, d. 101 (in Russian).
9. Zhurnal Ufimskoy komendantskoy kantselyarii o khode boevykh deystviy protiv povstancheskikh otryadov I. N. Zarubina-Chiki pod Ufoi s 24 noyabrya 1773 g. po 24 marta 1774 g. [Log of Ufa Commandant Office on passage of fighting against the rebel forces of I. I. Zarubin-Chiki near Ufa from November 24, 1773 to March 24, 1774]. *Yuzhnoural'skiy arkhograficheskiy sbornik* [Archeographic collection of the Southern Urals]. Vyp. 1. Ufa, Ufimskiy poligrafkombinat Publ., 1973. Pp. 299–328 (in Russian).
10. Gvozdikova I. M. *Bashkortostan nakanune i v gody Krest'yanskoy voyny pod predvoditel'stvom E. I. Pugacheva* [Bashkortostan on the eve of and during the Peasants' War, led by E. I. Pugachev]. Ufa, Kitap Publ., 1999. 512 p. (in Russian).
11. RGVA, *Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [State archives, Funds of the Russian State Military History Archives]. F. 52, op. 1/194, d. 52, ch. 1 (in Russian).
12. *Materialy po istoriko-statisticheskoye opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Vyp. IV. Orenburg, Turgayskaya oblastnaya tipo-litografiya Publ., 1905. 159 p. (in Russian).
13. *Materialy po istoriko-statisticheskoye opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Vyp. V. Orenburg: Turgaiskaya oblastnaya tipo-litografiya Publ., 1906. 162 p. (in Russian).
14. RGVA, *Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [The State archives. Funds of the Russian State Military History Archive]. F. 52, op. 1/194, d. 305, ch. 2 (in Russian).
15. RGVA, *Fondy Rossiyskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [The State archives. Funds of the Russian State Military History Archive]. F. 52, op. 1/194, d. 305, ch. 3 (in Russian).
16. Kortunov A. I., Godovova E. V., Suleymanova Yu. F. K voprosu o formirovani natsional'nogo sostava Orenburgskogo kazach'ego voyska (1800–1835 gg.) [To the issue of formation of the Orenburg Cossack Army ethnic composition (1800–1835)]. *Chelovecheskiy kapital – Human capital*, 2012, no. 8 (44), pp. 139–144 (in Russian).
17. *Istoriya Ufy. Kratkiy ocherk*. 2-e izd., ispr. i dop. [History of Ufa. Sketch. 2-nd edition, corrected and complemented]. Ufa, Bashkirskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1981. 608 p. (in Russian).
18. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiiskoy imperii s 1649 g. Sobr. 1.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire from 1649 Collection 1]. T. XXVIII (1804–1805). St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1830. 1328 p. (in Russian).

19. *Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska* [Materials on historical and statistical description of the Orenburg Cossack Army]. Vyp. VI. Orenburg, Turgaiskaya oblastnaya tipo-litografiya Publ., 1906. 165 p. (in Russian).
20. Godovova E. V. Reformatorskaya politika Orenburgskikh gubernatorov v otnoshenii Orenburgskogo kazach'ego voyska [Reformatory policy of the Orenburg governors concerning the Orenburg Cossack Army]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Samara State University Bulletin*, 2009, no. 3, pp. 60–66 (in Russian).
21. *Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii* [Works of the Orenburg Scientific Archival Commission]. Vyp.30. Orenburg, Tipografiya Turgayskogo oblastnogo pravleniya Publ., 1914. 227 p. (in Russian).
22. Starikov F. M. *Kratkiy istoricheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska. S prilozheniem stat'i o sovremennom byte orenburgskikh kazakov i karty* [Historical Sketch of Orenburg Cossack Army. With application of the article on the modern life of the Orenburg Cossacks and the map]. Orenburg, Tipografiya K. Breslina Publ., 1890. 180 p. (in Russian).
23. Semenov V. G. Iz roda Uglichininykh [From the family of Uglichinin]. *Slavyane v etnokul'turnom prostranstve Yuzhno-Ural'skogo regiona: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury* [Slavs in ethno-cultural space of the South Ural region: Materials of the X International research and practice conference dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture]. Orenburg, OOO IPK Universitet Publ., 2014. Pp. 207–217 (in Russian).
24. *TsIA RB, Fondy Tsentral'nogo istoricheskogo arkhiva Respubliki Bashkortostan* [State archives, Funds of the Central Historical Archive of the Republic of Bashkortostan]. F. I. 352, op. 1, d. 682 (in Russian).

Kortunov A. I.

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University.

Ul. Oktjabrskoi Revolutsii, 3a, Ufa, Russia, 450000.

E-mail: kortunov@rambler.ru